

Система помогла справиться с бунтом родословной у Фэн Линьдуна и его близких три дня назад. Поначалу никто из них не понял, что произошло, пока пришедшие в себя Су Фанвэй и Гуань Лин не объяснили им суть случившегося.

Узнав правду, они были поражены до глубины души, их прошиб холодный пот. Впрочем, подробностей того, что именно вызвало всплеск духовной силы, они не помнили — в памяти запечатлелся лишь образ величественного и ослепительно прекрасного феникса, парящего над госпиталем и взирающего на всё вокруг свысока. С того момента прошло уже три дня.

Фэн Линьдун не успел толком опомниться, как его вернул в реальность громкий крик сына:

— Отец! Перед тем как мы потеряли сознание, Сяо Чэ был в родах. Мы до сих пор не знаем, как он! — не слушая предостережений медицинского персонала, Фэн Юй сорвал с себя датчики и выбежал из палаты.

Следом за ним собрались последовать Фэн Линьдун и Фэн Лиюнь, но путь им преградили Су Фанвэй и Гуань Лин. Гуань Лин подшутила:

— Ой, Фэн Линьдун, вы же человек в возрасте, неужели хотите уподобиться своему непутивому сыну и вести себя так же опрометчиво? Ха-ха-ха!

Су Фанвэй, вернувший себе привычный благородный вид, поправил очки:

— Кхм-кхм, успокойтесь, старина Фэн. Ваш Бай Чэ благополучно родил маленького омегу, и с матерью, и с ребенком всё в порядке.

Он сделал паузу:

— Пока вы были без сознания, Сяо Чэ приходил в себя, взглянул на малыша и снова уснул. Младенец сейчас много спит, но это в пределах нормы. Если хотите навестить их, идите в 605-ю палату родильного отделения. Хоть бы спросили, куда бежать, как это сделал юный Фэн Юй.

Услышав это, Фэн Линьдун и Фэн Лиюнь несказанно обрадовались, спешно сорвали оборудование и поспешили в 605-ю. Су Фанвэй и Гуань Лин рассмеялись им вслед:

— Редко увидишь такого солидного главу региона в столь растрепанном виде.

Вдоволь насмеявшись, Гуань Лин прищурилась и уставилась на Су Фанвэя. Тот, заметив её взгляд, видимо, о чем-то вспомнил, улыбнулся и, сославшись на срочные дела, собрался бежать.

— Су! Фан! Вэй! Верни мою 3S-карту, иначе я с тебя живого не слезу! — крикнула вслед Гуань Лин и бросилась в погоню.

Когда Фэн Линьдун с Фэн Лиунем добрались до 605-й палаты, Фэн Юй уже сидел на корточках у кровати, бережно сжимая в своих руках нежные ладошки Бай Чэ. Его глаза покраснели:

— Любимая, мой драгоценный, давай больше не будем рожать. Мне так больно видеть, как ты страдаешь. Когда мы поженились, я обещал, что ты будешь моим счастливым маленьким принцем, а я — твоим рыцарем, который не позволит тебе испытать ни единой беды. Но я нарушил свое слово...

Бай Чэ спал и не слышал его слов. Фэн Линьдун и Фэн Лиюнь переглянулись и бесшумно прошли в другой конец комнаты, где в кювезе спал крошечный младенец.

Фэн Сыюй, почувствовав движение в море духа, не успел попрощаться с системой и открыл глаза, чтобы осмотреться.

— Смотрите, малыш проснулся! — кто-то воскликнул, и в поле зрения Фэн Сыюя появились двое рыжеволосых людей.

Фэн Лиюнь радостно защебетал, а Фэн Линьдун, наклонившись к кювезу, с теплой улыбкой произнес:

— Малыш, меня зовут Фэн Линьдун, я твой дедушка.

Затем Фэн Лиюнь, привстав на цыпочки и слегка покраснев, добавил с улыбкой:

— А я! Меня зовут Фэн Лиюнь, я твой старший брат!

Фэн Сыюй, обладавший разумом взрослого, быстро запомнил их имена и роли. Хотя тело пока не слушалось и он не мог говорить, он лишь издал невнятное агуканье. Дед и брат, увидев реакцию младенца, растаяли и посмотрели на него с еще большей нежностью.

— Врача! Врача! Скорее, Сяо Чэ очнулся! — крик Фэн Юя с другой стороны комнаты прервал их умиление. Фэн Линьдун шепнул внуку:

— Малыш, мы пойдем к твоему отцу, но скоро вернемся.

Фэн Сыюй проводил их взглядом своих больших круглых глаз, размышляя про себя:

— Это и есть семья? Кажется, это неплохо.

Оставшись один, он огляделся вокруг. В сознании раздался голос системы:

— Ну что, впечатлен нашими звездными технологиями?

Фэн Сыюй посмотрел на медицинских роботов и огромный ЖК-экран над головой, на котором отображались его показатели.

— И правда впечатляет, — отрешенно подумал он.

Тем временем врач закончил осмотр Бай Чэ и вышел. Увидев заплаканное лицо Фэн Юя, Бай Чэ стер слезы с его щек и мягко попросил:

— Ну всё, я в порядке. Принеси малыша, дай мне на него посмотреть.

Фэн Юй с неохотой отошел от кровати. Вскоре к младенцу подошел высокий, статный юноша с такими же красными волосами и пронзительными глазами, как у феникса. Он наклонился, открыл кювез и осторожно взял ребенка:

— Прости, малыш, что отец задержался. Я твой отец, меня зовут Фэн Юй.

Фэн Сыюй моргнул, запоминая имя. Фэн Юй поднес его к кровати и положил рядом с Бай Чэ.

Юноша с копной белоснежных волос и тонкими чертами лица улыбнулся и легонько ущипнул младенца за щечку:

— Все-таки щечки младенцев самые нежные.

Фэн Сыюй замер от неожиданности. Раньше никто никогда не проявлял к нему такой ласки — с самого рождения он был совершенно один. Увидев озадаченный вид малыша, все невольно рассмеялись. Маленький Фэн Лиюнь поднял руку:

— Мы же еще не дали малышу имя!

Бай Чэ и Фэн Юй переглянулись и посмотрели на стоявшего рядом Фэн Линьдуна:

— Пусть дедушка выберет имя для нашего ребенка.

Фэн Линьдун, погладив брови Фэн Сыюя, с улыбкой произнес:

— Этот ребенок необыкновенный. Его рождение сопровождалось знаменами, и после того, как бунт родословной утих, мне почудилось, будто сам великий Бог Феникса радостно выкрикнул это имя. Пусть это ничем не подкреплено, но я чувствую, что его зовут Фэн Сыюй.

— У нас не хватило бы мудрости подобрать имя, возможно, оно было предначертано свыше.

Фэн Лиюнь, хоть и был смышленным ребенком, не до конца понял глубокий смысл слов деда, но радостно захлопал в ладоши:

— Здорово, здорово! Пусть будет Фэн Сыюй! Наш малыш достоин такого красивого имени!

Все подхватили радостный настрой и начали повторять:

— Фэн Сыюй, Фэн Сыюй, малыш, тебя зовут Фэн Сыюй!

Пусть у них не было права давать ему имя, но для Фэн Сыюя они стали самыми близкими людьми в этой жизни. Его поразило, что имя совпало с тем, что было у него в прошлой жизни,

но еще больше его тронуло отношение семьи. Это заставило его окончательно пустить корни здесь, в Звездной Федерации. Теперь он — гражданин Федерации, Фэн Сыюй.

Вдруг раздался звуковой сигнал. Фэн Линьдун открыл свой звездный нейроинтерфейс и увидел два важных сообщения.

Первое: экспедиционный корпус Империи и Федерации, направленный на планету Нолан, понес тяжелейшие потери. Обе державы готовятся к блокаде планеты и требуют присутствия всех глав регионов для обсуждения ситуации.

Второе: его лучший друг, глава Центрального региона Бай Сычэн, сообщил о рождении внука, которого назвали Бай Яньюй — маленький альфа!

Обе новости были ошеломляющими, но, прочитав вторую, Фэн Линьдун сузил глаза:

— Хм? Время рождения внука семьи Бай совпадает с рождением нашего малыша до секунды!

<http://bllate.org/book/18578/1788816>